

Р. Л. СТАЙН

Девчонка,
что кричала «Монстры!»

Москва
Издательство АСТ
2020

УДК 821.111
ББК 84(7Coe)
С77

Серия «Ужастики Р. Л. Стайна»

R. L. Stine

The Girl Who Cried Monster

The Goosebumps book series created by Parachute Press, Inc.
Copyright © 1993 by Scholastic Inc. All rights reserved.
Published by arrangement with Scholastic Inc., 557 Broadway,
New York, NY 10012, USA. GOOSEBUMPS, [] and logos are
trademarks and/or registered trademarks of Scholastic Inc.

Печатается с разрешения издательства Scholastic Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg

Серийное оформление Юлии Межовой
Перевод с английского Анатолия Уманского

Благодарим Павла Павлова (*Mystic Zone*)
за предоставленную
для оформления книги иллюстрацию

Стайн, Р. Л.

С77 Девчонка, что кричала «Монстры!» / Р. Л. Стайн.—
Москва. Издательство АСТ, 2020.— 125, [1] с.
(Ужастики Р. Л. Стайна).

ISBN 978-5-17-121034-2

ОНА ГОВОРИТ ПРАВДУ... НО ЕЙ НИКТО НЕ ВЕ-
РИТ!

Люси обожает травить байки про монстров. Она рассказала их столько, что ее друзей и родителей от них уже просто тошнит. Но вдруг однажды Люси обнаруживает настоящего монстра — им оказывается библиотекарь, ответственный за программу летнего чтения.

Как жаль, что Люси рассказывала все эти истории о монстрах. Как жаль, что никто не верит ни единому ее слову. Как жаль, что монстр знает ее... и вскоре придет за ней.

Copyright © 1993 by Scholastic Inc. All rights reserved
© Анатолий Уманский, перевод, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Я люблю пугать своего младшего брата Рэнди. Я рассказываю ему страшные истории про монстров, пока он не запросит пощады. А еще всегда подтруниваю над ним, притворяясь, будто вижу монстров повсюду.

Видимо, потому-то никто и не поверил мне в тот роковой день, когда я повстречала самого настоящего монстра.

Видимо, потому-то никто и не поверил мне, пока не стало слишком поздно и монстр не оказался у меня дома.

Ну да не буду начинать историю с конца.

Зовут меня Люси Мрак. Мне двенадцать лет. Я живу со своим шестилетним братом Рэнди и родителями в средних размеров доме, в средних размеров городке под названием Тимберленд-Фоллс, что означает «лесосплавные водопады».

Уж не знаю, при чем тут «лесосплавные водопады». Леса рядом с городом действительно имеются, но никто их не вырубает. И никаких водопадов в наших краях отродясь не водилось.

Так почему же Тимберленд-Фоллс?

Это тайна, покрытая мраком.

Живем мы в домике из красного кирпича в конце улицы. Высокая разросшаяся живая изгородь тянется вдоль торца дома, отделяя наш двор от двора наших соседей Килленсов. Папа постоянно заводит речь о том, что, мол, не мешало бы хорошенько ее подстричь, но никогда не переходит от слов к делу.

Передний двор у нас маленький, зато задний — огромный, с высокими старыми деревьями. Посреди двора растет здоровущий сассафрас, дающий прохладу и тень — благодать. Там-то, когда одолеет скука, я и люблю посиживать с Рэнди, стремясь напугать его до чертиков!

Дело это нехитрое. Рэнди легко пугается.

Он здорово похож на меня, даром что мальчишка. У него такие же темные прямые волосы, только свои я, конечно, подлинней отпускаю. Как и я, он невысок для своих лет и самую чуточку полноват. Лицо у него круглое, круглее, чем у меня, и черные глазищи, весьма приметные, благо у нас у обоих очень белая кожа.

Мама говорит, что ресницы у Рэнди длиннее моих, чему я слегка завидую. Зато у меня нос попрямее и зубы не так торчат, когда улыбаюсь. Так что мне, пожалуй, грех жаловаться.

В общем, пару недель назад, жарким летним деньком, сидели мы с Рэнди под старым сассафрасом, и мне вздумалось напугать его до смерти.

Признаться, я действительно не могла найти занятия получше. Едва начались каникулы, как большинство моих друзей разлетелись кто куда. А я торчала дома, изнывая от одиночества.

Рэнди вообще-то зануда страшный. Однако за неимением лучшего с ним хотя бы можно поболтать. А еще его напугать можно.

У меня богатейшее воображение. Я умею выдумывать самых невероятных страшилищ. Прямотаки вразправдашних.

Мама говорит, с моим воображением мне прямая дорога в писатели, когда вырасту.

Честно говоря, я в этом сомневаюсь.

Зато в чем я не сомневаюсь, так это в том, что напугать Рэнди — много воображения и не требуется.

Обычно мне достаточно сказать, что монстр, обживший стеной шкаф брата, примеряет его шмотки, чтобы Рэнди побелел пуще обычного и затрясся всем телом.

Бедняжка! Он у меня чечетку зубами выстукивает. Обалдеть просто.

Я прислонилась спиной к гладкому древесному стволу, положила руки на траву и прикрыла глаза. Сочиняла подходящую байку для дорогого братца. Трава под моими босыми ногами была мягкой и сохой. Я зарылась пальцами ног в землю.

Рэнди был в джинсовых шортах и простой белой майке. Он прилег на боку, выдергивая одной рукой травинки.

— Слышал когда-нибудь о пальцежоре из Тимберленд-Фоллс? — осведомилась я, смахнув паучка со своих белых теннисных шорт.

— Что? — Рэнди продолжал выдергивать травинки, складывая в кучку перед собой.

— Был такой монстр, пальцежором звали...

— Ой, Люси, ну пожалуйста, — захныкал он. — Ты обещала больше не сочинять про монстров.

— Ничего я не сочиняю! — заявила я. — Никакая это не выдумка. Чистая правда.

Он скорчил рожу.

— Ага. Конечно.

— Нет. Честно,— настаивала я, глядя в его круглые черные глазенки, дабы убедить в своей искренности.— Это реальная история. Она была на самом деле. Здесь. В Тимберленд-Фоллс.

Рэнди сел.

— Пойду-ка я домой, почитаю комиксы,— сказал он, кинув на землю пригоршню травы.

Рэнди — владелец солидной коллекции комиксов. Вот только все они либо диснеевские, либо про школьника Арчи Эндрюса — супергерои его, видите ли, пугают.

— В один прекрасный день пальцежор объявился у наших соседей,— продолжала я, прекрасно зная, что уж если завела рассказ, никуда он не денется.

— У Килленсов? — вытаращился Рэнди.

— Именно. Нагрязнул среди бела дня. Видишь ли, пальцежор вовсе не ночной монстр. Он дневной монстр. Он нанес удар, когда солнце стояло в зените. Вот как сейчас.

Я показала сквозь колышущуюся листву на солнце, сияющее в голубой вышине.

— Д-дневной монстр? — Рэнди повернул голову, чтобы взглянуть на дом Килленсов по другую сторону живой изгороди.

— Не бойся. Это было два года назад,— продолжала я.— Бекки и Лайла сидели во-он там. Купались. Помнишь, мама им бассейн надувает? Из которого половина воды выплескивается.

— И пришел монстр? — спросил Рэнди.

— Пальцежор,— уточнила я, умудряясь сохранять серьезную мину и понизив голос почти до шепота.— Пальцежор ползком пересек их задний двор.

— Откуда он вообще взялся? — спросил Рэнди, подавшись вперед.

Я пожала плечами.

— А фиг его знает. Тут смотри какая штука: пальцежора, когда он ползет в траве, еще поди разгляди. Потому что они умеют делаться одного с нею цвета.

— Они зеленые, что ли? — спросил Рэнди, потирая курносый нос.

Я покачала головой.

— Зеленые, только когда по траве ползают. Они перекрашиваются под цвет поверхности, по которой ползут. Такого фиг заметишь.

— Слушай, а большие они? — задумчиво спросил Рэнди.

— Большие, — сказала я. — Больше собаки. — Я проследила за мурашом, ползущим по ноге, потом сбила его щелчком пальцев. — Никто не знает, насколько, потому что эти страшилища так здорово прячутся.

— Так что случилось? — спросил Рэнди слегка придушенным голосом. — Ну, с Бекки и Лайлой. — Он опять поглядел на отделанный серой дранкой дом Килленсов.

— Так вот, сидят они в своем маленьком надувном бассейне, — продолжала я. — Само собой, плещутся. И Бекки, кажется, лежит на спине, а ногу за бортик свесила. А монстр скользит себе по траве, практически невидимый. Как глядь — чьи-то пальчики болтаются...

— И... Бекки не заметила монстра? — спросил Рэнди. Смотрю, он уже здорово побледнел и дрожит весь.

— Пальцежора разглядеть очень трудно, — напомнила я, глядя братишке в глаза все с той же

серьезной миной. Набрала в грудь побольше воздуха, медленно выдохнула. Чисто чтобы напряжение подогреть. И продолжала рассказ:

— Сперва Бекки ничего не заметила. Потом вдруг чувствует, будто ее щекочут. Ну, думает, собака пальцы лижет. Дрыгнула ногой и говорит: отвали. А щекотка не унимается. Уже прямо до боли. Бекки на собаку прикрикнула: дескать, уймись уже. А боль все сильнее. И такое чувство, будто собака пальцы грызет, причем слишком острыми какими-то зубищами. Боль уже невыносимая. Тогда Бекки садится, втягивает ногу в бассейн. Смотрит на свою ступню, а там...

Я замолчала, ожидая, чтобы Рэнди сам спросил.

— Чт.. что там? — спросил он наконец дрожащим голосом.— Что она увидела?

Подавшись вперед, я приблизила губы к самому его уху.

— А пальчиков-то и нету,— прошептала я.

— Нет! — взвизгнул Рэнди. Он вскочил на ноги. Белый, как привидение — смотреть жутко.— Неправда!

Я скорбно покачала головой. А сама едва держусь, чтобы не разлыбиться.

— Попроси Бекки снять левую туфлю. Сам увидишь.

— Нет! Врешь ты все! — причитал Рэнди.

— Спроси ее саму,— мягко ответила я.

Тут я опустила взгляд на собственную ногу, и глаза мои от ужаса полезли на лоб.

— Р.. Р.. Рэнди, смотри! — пролепетала я и показала на нее дрожащей рукой.

Рэнди, увидев, на что я показываю, заорал благим матом.

Пальцев на моей правой ноге как не бывало.

— Ва-а-а-а-ай! — снова истошно заверещал Рэнди. И со всех ног помчался домой, зовя на помощь мамочку.

Я за ним. Не хватало еще получить очередной нагоняй за то, что опять напугала брата.

— Подожди, Рэнди! Подожди! Я в порядке! — со смехом кричала я.

Разумеется, я попросту зарылась пальцами ног в землю.

Он мог бы и сам допетрить.

Только где ему с такого-то перепугу.

— Да погоди ты! — кричу вдогонку.— Я тебе еще монстра на дереве показать не успела!

Он услышал. Остановился и повернулся ко мне, на лице ужас.

— Что?

— Там, на дереве, сидит монстр,— говорю я, показав на сассафрасовое дерево, под которым мы только что сидели.— Древесный монстр. Я видела его!

— Ну уж нет! — завопил он и снова рванул к дому.

— Я тебе его покажу! — прокричала я, сложив ладони рупором.

Он даже не оглянулся. Я видела, как он, спотыкаясь о ступеньки, взлетел на заднее крыльцо и исчез в доме. Сетчатая дверь захлопнулась за ним.

Я стояла, глядя на дверь, дожидаясь, когда из-за нее снова покажется перепуганная рожица Рэнди. Но он не показывался.

Я как давай хохотать. Нет, пальцежор все-таки одна из лучших моих придумок. А зарыться пальцами в землю, типа их откусил монстр — вообще чума!

Бедняжка Рэнди. Он слишком легкая жертва.

А сейчас он небось ошивается на кухне, закладывает меня маме. Видно, не миновать мне очередной нотации о том, как нехорошо пугать братика, пичкая его рассказами про монстров.

Ну а чем тут еще заняться?

Стою я, значит, глядя на дом, ожидая, что вот-вот меня кликнут либо мама, либо Рэнди. И тут сзади чья-то рука — хватать меня за плечи!

— Попалась! — прорычал грозный голос.

— Ай! — взвизгнула я, подскочив чуть не до небес.

Монстр!

Я обернулась — и уставилась прямо в ухмыляющуюся физиономию моего друга Аарона Мессера.

Аарон захихикал, как обычно визгливо, пока слезы не потекли.

Нахмурившись, я покачала головой:

— Ты меня не напугал.

— Ага, конечно, — ответил он, картинно закатывая свои голубые глаза. — То-то ты орала, зовя на помощь!

— Никого я не звала, — возмутилась я. — Так, вскрикнула. От неожиданности. И все.

Аарон хохотнул:

— Ты подумала, что это монстр. Признайся.

— Монстр? — усмехнулась я.— С чего бы мне так думать?

— Потому что только о них и думаешь,— нагло заявил он.— У тебя навязчивая идея.

— У-у-у, какие мы умные слова знаем! — съязвила я.

На это он только рожу скорчил. Аарон — единственный из моих друзей, кто летом никуда не поехал. Предки хотят на пару месяцев свозить его куда-то на запад. А пока он, как и я, застрял тут, да так и болтается без дела, пытаюсь хоть как-то время убить.

Ростом он где-то на голову выше меня. Ладно, не он один... Рыжий, кудрявый, конопатый. И так худющий, он носит длинные мешковатые шорты, в которых выглядит совсем заморышем.

— Я смотрю, Рэнди домой убежал. А чего с таким ором? — поинтересовался Аарон, бросив взгляд на дом.

Я заметила Рэнди в окне кухни — он смотрел на нас.

— Наверно, монстра увидел,— сказала я.

— Что-о? Только не опять! — возопил Аарон, отвесив мне шутивого тумака.— Сгинь-пропади, Люси!

— Вон он, на дереве,— на голубом глазу заявила я, указав пальцем вверх.

Аарон обернулся посмотреть.

— Во дуреха,— усмехнулся он.

— Нет, честно,— настаивала я.— Там самый настоящий гадкий монстр. Видать, в ветках запутался.

— Люси, все,— сказал Аарон.

— Его-то и увидел Рэнди,— продолжала я.— Потому и убежал домой, вопя.

— Тебе на каждом шагу монстры мерещатся,— буркнул Аарон.— Самой-то не надоело?

— На этот раз я не шучу,— возразила я. Дрожа подбородком и сделав испуганное лицо, я посмотрела через плечо Аарона на раскидистую крону сассафрасового дерева.— Могу доказать.

— Ага, конечно,— с присущим ему сарказмом ответил Аарон.

— Правда. Принеси вон ту метлу.— Я указала на старую метлу, прислоненную к стене дома.

— Да ну, это еще зачем? — удивился Аарон.

— Принеси метлу,— настаивала я.— Посмотрим, удастся ли сбить монстра с дерева.

— Э-э-э... а оно нам надо? — спросил Аарон.

Голос его звучал неуверенно. Он явно занервничал: ну, как я не шучу?

— Тогда ты мне поверишь,— с серьезным видом ответила я.

— Я в монстров не верю,— заявил Аарон.— Знаешь что, Люси, побереги свои сказочки для Рэнди. Он мелкий.

— Ты поверишь мне, если монстр свалится с этого дерева? — спросила я.

— Ни фиги с этого дерева не свалится. Разве только парочка листьев,— сказал Аарон.

— Принеси метлу, тогда и посмотрим.

— Ладненько. Чудненько.— Он сбегал к дому и вернулся с метлой.

Я выхватила ее у него из рук.

— Приступим,— я направилась к дереву.— Надеюсь, монстр никуда не делся.

Аарон снова закатил глаза.

— Поверить не могу, что участвую в этом. Вот до чего скука-то доводит!

— Щас тебе не до скуки станет,— пообещала я.— Если древесный монстр все еще там.

Мы вступили под сень огромного дерева. Подойдя к нему вплотную, я задрала голову и вгляделась в переплетение зеленых ветвей.

— Так. Стой там.— Я уперлась рукой Аарону в грудь, удерживая его на месте.— Вдруг он опасный.

— Да брось,— буркнул он.

— Попробую потрясти ветку и скинуть его,— сказала я.

— Давай начистоту,— произнес Аарон.— Ты хочешь, чтобы я поверил, что ты сейчас возьмешь метлу, потрясешь ветку дерева, и оттуда свалится монстр?

— Угу.— Я обнаружила, что ручка метлы слишком короткая, не дотянуться.— Заберусь повыше. Смотри в оба, ладно?

— У-у-у, я прям весь дрожу. Та-а-ак страшно! — стал кривляться Аарон.

Я вскарабкалась по стволу и уселась на самом нижнем суку. Это заняло какое-то время, потому что в одной руке я держала метлу.

— Нашла страшного-ужасного монстра? — издевался внизу Аарон.

— Там он, наверху,— отозвалась я, подпустив в голос испугу.— Застрял. Кажется... он здорово расвирепел.

Аарон фыркнул.

— Вот дуреха!

Подтянувшись, я встала на колени, выставив перед собою метлу. Я тянулась ею к следующей ветке. Выше. Выше.